

ВЛАДИМИР ДАЛЬ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЕГО ВЗГЛЯДОВ НА УКРАИНСКУЮ КУЛЬТУРУ

В статье рассматриваются истоки и причины притяжения всемирно известного ученого, литератора, этнографа и публициста Владимира Даля к культуре украинского народа, его языку, фольклору и песням. Сообщаются факты перевода Далем произведений литераторов-украинцев на русский язык, о всемирном признании уникальности его жизни и творчества, нестандартных взглядах как публициста на протяжении 20-70-х гг. XIX века.

Ключевые слова: Козак Луганский, украинский язык, словарь украинского языка, украинская песня, творческое наследие В. Даля, Даль-публицист, искусство, философия, наука, религия, Морской корпус, Дерпский университет.

У статті розглядаються витоки і причини тяжіння всесвітньо відомого вченого, літератора, етнографа і публіциста Володимира Даля до культури українського народу, його мови, фольклору і пісень. Повідомляються факти перекладу Далем творів літераторів-українців на російську мову, про всесвітнє визнання унікальності його життя і творчості, нестандартних поглядів як публіциста упродовж 20-70-х рр. XIX століття.

Ключові слова: Козак Луганський, українська мова, словник української мови, українська пісня, творча спадщина В. Даля, Даль – публіцист, мистецтво, філософія, наука, релігія, Морський корпус, Дерпський університет.

Sources and reasons of attraction of known worldwide scientist, author, ethnographer and publicist Vladimir Dalia to the culture of the Ukrainian people, his language, folklore and songs are examined in the article. The facts of translation are reported by Dalia's of works of literati – Ukrainians into Russian language, about world confession of to the unicity of his life and work, non-standard looks as a publicist during 20th – 70th of year's XIX century.

Key words: Cossack the Luhansk, Ukrainian language, dictionary of Ukrainian, Ukrainian song, creative heritage of B. of Dalia, Dalia, is a publicist, art, philosophy, science, religion, Marine corps, t Dormant University.

На современном этапе перед украинской наукой поставлена задача вернуть творчество выдающихся деятелей и ученых минувших столетий, которые родились в Украине, почитали и любили ее народ, помогали ему выдвигать из своей среды наиболее одаренных природой людей, которые потом становились настоящими личностями, известными во всем мире.

Заметное место среди таких деятелей и ученых XIX в. принадлежит Владимиру Ивановичу Далю. Он по праву является национальной гордостью как русского, так и украинского народов. И хотя на бытовом уровне его имя больше связывают с русской культурой, с «Толковым словарем живого великорусского языка», Владимир Даль – «Козак Луганский» – является выдающимся ученым-энциклопедистом, научные труды которого принадлежат всем народам, и в первую очередь – украинскому, потому что он родился 22 ноября 1801 г. в Украине, в г. Луганске, жил и творил в г. Николаеве, проводил глазные операции, боролся с чумой и холерой в г. Каменец-Подольском [1, с. 25].

В. Белинский писал: «... в повестях и рассказах своих Даль предстает человеком бывалым... Новороссия с Крымом знакомы ему больше всего. А Малороссия, практически его родина» [2, т. 10, с. 82].

Владимир Иванович досконально владел украинским языком, занимался переводом на русский язык произведений литераторов-украинцев, в частности Г. Квитки-Основьяненко, собирал и записывал украинский фольклор и лексику. Значительная часть украинских слов, собранных В. Далем, вошла в состав «Словника української мови» Б. Гринченка. Даль долгие годы работал и над составлением словаря украинского языка. В 1848 году он писал первому ректору Киевского университета М. А. Максимовичу: «Я собрал с помощником Лазаревским таки полный малорусский словарь – кажется 8 т (тысяч) слов будет» [3]. Уехав из Петербурга, часто писал В. М. Лазаревскому: «... устройтесь таким образом, чтобы Ваш словарь не мог погибнуть, ибо это положило бы меня преждевременно в могилу»; другое письмо заканчивается так: «... от преданного Вам Даля, который ожидает

«малорусский словарь» [4]. Восемь тысяч украинских слов выдающийся лексикограф включил в лексический массив своего знаменитого словаря живого русского языка, популяризируя, таким образом, украинское слово среди русского народа.

Вместе с Максимовичем и Срезневским горячо отстаивал право украинского языка на самостоятельное существование и развитие – как самобытного славянского языка, который, по его мысли, «... сохранил всю девственную простоту свою и силу, и всюду себе равен». Решительно не соглашался с тем взглядом, что язык Малороссии – «наречие то ли русского, то ли польского языка». Интересны высказывания Владимира Ивановича о новороссийском наречии, к которому он относил губернии: Херсонскую, Екатеринославскую (сегодня Днепропетровская, Запорожская, Одесская, Николаевская Донецкая и Луганская области), Таврическую, Бессарабскую. Как бы неприятно было нам, луганчанам, читать отзыв Даля о «нашем русском», но он верен и очень тонко подмечен: «Язык там вообще пестрый, шаткий и нечистый; полурусское, жесткое произношение украинских слов неприятно, вместо мягкого, детского звука между *ы* и *и*, безпрестанно, слышите дебелое *ы*, и вообще оба звука эти мешаются. Ударенья, крайне изменчивы и шатки: глыбоко, таможенный, деньгами, он звонить и пр. слышно за каждым словом; стараясь удалиться от ударенья украинского, каждый ставит его почти наугад, где ему кажется звучнее...» [5, с. LXXIV].

Особая страница пристрастий В. Даля – украинская песня. Она навсегда прижилась в его семье. Не случайно для Т. Шевченко ее исполняла одна из его дочерей. В. Даль профессионально оценил «Малороссийские и червонорусские народные думы и песни» П. Лукашевича. Записанные В. Далем украинские песни, хранятся в архивах [1, с. 25].

Так, В. Даль своим творчеством ученого, писателя-публициста, размышлениями, взглядами и деяниями никоим образом не вписывается в прокрустово ложе деятеля только русской культуры. Его выход на международную орбиту начался с глубокого осознания им Родины, что объединяло в XIX в. народы многих национальностей, в том числе, и украинский, – историю, обычаи, духовное сокровища которого он высоко ценил, описывал и развивал.

Обращение к ранее малоизвестным или трактованным в духе русификаторской политики царизма и советского тоталитаризма документов о жизни и творческом наследии В. Даля раскрывает его значительный вклад в развитие не только и не столько русской, а и украинской национальной культуры. Диапазон исследовательских интересов В. Даля очень широкий – они охватывают такие направления в науке как лексикография, фольклористика, этнография, публицистика, география, медицина, инженерия и др. В. Даль является образцом человека с высокими моральными качествами. Он – один из светил человечества, которые обогащали его культуру, способствовали дружбе между народами. Беря во внимание многогранное творчество В. Даля, ЮНЕСКО на 30-й сессии (пункт XXX) провозгласило 2001 год Годом В. Даля, что свидетельствует о всемирном

признании уникальности жизни и творчества этого человека, его нестандартных взглядов в 20-70-х гг. XIX в.

Но до конца XX в. даже образованные люди (за исключением далеведов) не имели представления о том, что В. Даль был не только составителем «Толкового словаря...» и собирателем пословиц, автором необычных сказок, а и плодотворным писателем-публицистом мирового масштаба, не раз откликавшегося на актуальные события и проблемы Украины. Публицистический массив творчества Владимира Ивановича составляет свыше 360 текстов, различных по содержанию и жанровой структуре, что соотносится с аналогичным творчеством таких его современников, как А. Пушкин и Н. Некрасов. Это и дает нам право называть Даля писателем-публицистом.¹ Он, по утверждению В. Дерягина, стал «... фактически основателем той самой «натуральной школы», к которой принадлежали и Гоголь, и Тургенев, и Толстой» [6, т. 1, с. 24-27]. История развития и формирования публицистических взглядов В. Даля охватывает сферу общественной, медицинской и научной деятельности во всей Российской империи, в том числе в Украине. К примеру, В. Даль, как и многие другие деятели XIX в., не делил православный народ на три разные народности, хотя терминами Украина и Беларусь, по мнению В. Дерягина, он пользовался, отлично знал и, как умелый публицист, незаурядный мыслитель очень точно описывал в статьях и зарисовках многочисленные различия в быту, характере и языках великорусов, белорусов и украинцев [6, т. 1, с. XIX]. Оценивая масштабность прогрессивных взглядов этого уникального Человека, нашедших отображение в первую очередь в его публицистике, профессор И. Билогуб справедливо заметил: «На первый взгляд может показаться, что про В. Даля и так много написано и больше нечего добавить! Но это только на первый взгляд. Есть большое количество обойденных, неисследованных событий и фактов...» [7, с. 5].

К таким обойденным, неисследованным принадлежит и тема нашей статьи. Основные вехи образа жизни Даля, его идеи, взгляды писателя-публициста на фоне социально-политических событий XIX в. в Российской империи пока остаются за пределами внимания широкой научной общественности. Так что актуальность темы данной статьи обусловлена не только академическим, но и социально-политическим значением изучения научно-публицистического наследия В. Даля в украинской историографии. Его философские и педагогические высказывания о художественности слова, ряде наук, о воспитании и грамотности народа, необходимости его освобождения от крепостной зависимости, о роли Православной церкви и ее особенности в истории славянской культуры важны не только для развития исторической науки в целом, но и современного государственного строительства в Украине.

¹ См. более полное обоснование в монографии Голубенко А. Л., Евдокимов Н. А. Владимир Даль как публицист: особенности и мотивы творчества. – Луганск : Вид-во СЧУ ім. В. Даля, 2007. – 416 с.

Так, важным для гармоничного развития нашего государства является создание такого духовного простора, в котором на первом плане были бы вечные моральные ценности: работоспособность, порядочность, доброта, совесть, справедливость, толерантность, гуманизм, которые были свойственны В. Далю – публицисту. Его всегда интересовал вопрос духовного мира человека любой национальности, его культура и моральность, будь он казах, киргиз, русский или украинец. В сказках, пословицах, толкованиях терминов и понятий, публицистике прослеживается мировоззрение великого ученого, который бескомпромиссно отстаивает принципы системности, исторической взаимосвязи предметов и явлений, в их взаимодействии и противоположности. В описаниях конкретных жизненных ситуаций В. Даль простым понятным языком рассказывает о необходимости всем жить по справедливости.

Таким образом, искусство, философия, наука, религия являются составными частями духовной культуры Владимира Ивановича. Все они той или иной степенью представлены в мировоззрении каждого человека, но представлены по-разному. Некоторые люди отшлифовывают все грани своего мировоззрения до состояния бриллианта. К таким людям мы в первую очередь относим Владимира Ивановича Даля. Он был дворянином, но беспоместным. Никогда не был эксплуататором крестьян. Дворянства в России добился отец будущего этнографа Йохан Кристиан фон Даль – датчанин, принявший русское подданство. Он был врачом, лингвистом и богословом. В России (особенно в Луганске) его любовно называли: «Наш доктор Иван Матвеевич». В его многолетней семье непреклонным было правило: разговаривать только на том русском языке, который тогда бытовал на Востоке Украины. Так, что впоследствии Владимир Иванович правдиво заметил: «... я мыслю по-русски...»². Хотя его мать, Мария Христофоровна Даль (урожденная Фрейтаг) была дочерью немца (лютеранина) и французской гугенотки. Оба родителя Владимира были высокообразованными людьми, знали по несколько иностранных языков. Они и привили будущему писателю-публицисту и этнографу любовь к языкам, к наукам вообще, высокую нравственность и трудолюбие.

По роду он стал дворянином, но как и его отец – беспоместным. А потому должен был добывать хлеб-насушенный государственной службой, изредка медицинской практикой. Он имел два образования: военно-морское, окончил, как дворянин в 1819 году элитный Морской корпус в Санкт-Петербурге – столице Российской империи – кузницу морских офицеров, и медицинское, полученное в Дерптском университете (теперь в Эстонии). Диссертацию на соискание докторской степени В. Даль защитил, изложив «наблюдения по успешной трепанации черепа и скрытых изъязвлениях почек». Окончив университет в 1829 г. и став хирургом-окулистом, он

участвовал в войнах на Балканах, в Польше. Отличившись при переправе войск генерала Ридигера через Вислу у Юзефова, был награжден императором Николаем I орденом Владимирским крестом в петлице. Уже награжденный орденами и медалями за спасение жизней на фронте и подавлении эпидемии в Украине (г. Каменец-Подольск), он вернулся в Санкт-Петербург и довольно быстро стал в столице империи медицинской знаменитостью, снискав славу хирурга-офтальмолога.

Трудовой образ жизни В. Даля и его профессиональная деятельность уникальны в сравнении с днем сегодняшним. Тогда и появился Казак Луганский, псевдоним, которым Даль в знак признательности к своему месту рождения подписал первую повесть-очерк «Цыганка» в «Московском телеграфе» и последующие литературные произведения и статьи на медицинские темы. Восхождение к вершине славы началось именно в те годы. К слову, среди «однокашников» В. Даля в Морском корпусе был прославленный герой-флотоводец, адмирал Михаил Нахимов, в Дерптском университете – высокопрофессиональный хирург-мыслитель Николай Пирогов и много других знаменитых в XIX в. личностей. Владимир Иванович был в их числе.

Достаточно сказать, что по своему дальнейшему общественному и служебному рангу, он стал знаменитостью своего времени: членом-корреспондентом Академии наук, действительным статским советником (генерал-майор по воинской табели о рангах), чиновник IV разряда. Для сравнения: даже Нижне-Новгородский губернатор, князь М.А. Урусов был генерал-лейтенантом. И вот в 1849 г. в Нижний прибыл В. Даль – новый руководитель Удельной конторы. Жалованье Владимир Иванович получал не меньше губернаторского: 1000 рублей оклада и 571 рубль 43 копейки столовых в год серебром. В перерасчете на ходившие в 1849 году бумажные ассигнации, это превышало пять тысяч рублей (серебряный рубль равнялся тогда 3,5 рубля ассигнациями). Если учесть, что удельное ведомство, которое Даль возглавлял на протяжении 10 лет (с 1849 по 1859 г.), снабжавшее продовольствием царских родственников, было своеобразным государством в государстве, то управляющий Удельным имением В. И. Даль мало зависел от губернатора Урусова и др. [8, с. 2].

Так что не служить Владимир Иванович не мог, потому что это был единственный доход его большой семьи из девяти душ: он с женой, его мать и сестра жены, пятеро детей. Тем более, что ранее работая в столице начальником канцелярии Министерства внутренних дел – «правой рукой министра В. А. Перовского», Даль не только получал меньший оклад, но и постоянно испытывал «бесплодность тунеядного письмоводства», как говорил он. «При таких обстоятельствах, – сетовал Владимир Иванович, – руки не поднимаются на работу, голова тупеет, сердце дремлет, с души воротит». И он с душевной легкостью, как натура творческая, поменял столицу на Нижний Новгород. Даль честно служил и по гражданскому ведомству. Это был его образ жизни:

² В ряде современных источников (в предисловиях к одноименным изданиям словаря В. Даля) утверждается, что род Даля в Дании произошел от русских переселенцев – староверов.

везде приносить посильную лепту, пользу окружающим людям. Но его демократические взгляды не укладывались в прокрустово ложе бюрократической системы царской власти – системы, пышно расцветавшей при императоре Николае I. Прибытие столичного чиновника и литератора было встречено в Нижнем неоднозначно.

Владимир Иванович был очень общительным человеком и к нему потянулась нижегородская интеллигенция. Он близко сошелся с будущим своим биографом, молодым писателем П. Мельниковым, который потом, благодаря наставничеству Даля, стал известным романистом Андреем Мельниковым-Печерским. Летом 1857 г. Даль повидался с приехавшим на родину Н. Добролюбовым, а так же со своим другом – великим русским актером Михаилом Щепкиным. Тут Даль принимал у себя дома и Тараса Шевченко, и других деятелей Украины, которые охотно посещали в Нижнем «Далевские четверти».

Однако «нижегородская знать» не любила Даля за его справедливый характер, за бескорыстную помощь крестьянам. На него в столицу писались доносы, что и послужило причиной его ухода в 1859 г. в отставку.

Таким образом, в творческой деятельности ученого, писателя-этнографа и публициста выразительно прослеживаются три источника притяжения его к

русскому и украинскому слову, писательскому труду и публицистике. Это:

1) фундаментальное домашнее воспитание и влияние смешанных русско-украинских говоров востока Украины, терпкого быта мастеровых, рифмованного языка, русского фольклора и фольклора других народов;

2) общая тенденция борьбы В. Даля за обогащение литературного языка народными высказываниями и фольклором, за социальную справедливость, которая укоренилась в нем под влиянием родителей с юных лет и укрепилась во время обучения в Морском корпусе, а потом – Дерптском университете;

3) прирожденный полемический дар, умение быть непреклонным в отстаивании истины, справедливости и, конечно же, своей чести.

Отсюда особенности содержания его статей о гомеопатии, военных походах, русском языке и русском словаре, об украинской культуре, о воспитании и грамотности, православной религии, о методах воплощения своих взглядов в художественных произведениях и публицистике. На наш взгляд, тема «Украина и Даль» ждет дальнейших более глубоких исследований, исходя из новых сложившихся реалий XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

1. У мовному сузір'ї Даля і Грінченка // Українська мова – мова єднання. – 2007 (Спецвипуск). – С. 24–27.
2. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. // В.Г. Белинский; под ред. С. А. Венгерова. – М.-Л. : АН СССР, 1953 – 1959.
3. Даль Владимир Иванович. Письма (3)Максимовичу Михаилу Александровичу. ИРЛИ. Ф. 14553. С. П. 6.
4. <http://SENSOR.net.ua>
5. Даль Владимир. Напутное слово / Владимир Даль // Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. – М.: Русский язык, 1978. – Т. 1. А-З. 1978. – XIII-XIX с.
6. Даль В. И. (Казак Луганский) Полное собрание сочинений : в 8 т. / В. И. Даль; подг. текстов, сост., предисл. В. Я. Дерягина, З. С. Дерягиной ; крит.-биограф. очерк А. Мельникова-Печерского. – М. : Столица, 1995.
7. Білогуб І. М. Дар душі і серця / І. М. Білогуб. Цит. за Ю. О. Єненко. Слово про Козака Луганського. Худ.-докум. нарис. – Луганськ : Редакційно-вид. відділ облуправл. по пресі, 1994. – 64 с.
8. Седов Андрей. Даль в Нижнем Новгороде (О Питере не пожалел ни разу) // Новая газета в Нижнем. – 2001, 10 ноября.

Рецензенти: Тригуб О. П., д.і.н., проф.;
Морозова О. С., к.і.н., доц.

© Євдокимов М. О., 2012

Дата надходження статті до редколегії 08.06.2012 р.

ЄВДОКИМОВ Микола Олександрович (1938 р. н.) – завідувач кафедри історії України Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля, доктор історичних наук. У 1971 р. закінчив редакторський факультет Московського поліграфічного інституту, член Національної спілки журналістів України. Має більше 100 наукових праць, з них 3 монографії та навчальні посібники.

Коло наукових інтересів: творчість Володимира Даля.